

Профессор вернула мне улыбку. Я чувствовал - похвалой женщина была довольна и самую чуточку смущена. Видимо, прежний директор похвалами ее не баловал. Странно, ведь, как говорится, доброе слово ничего не стоит, но каждому приятно. Неужели Альбус до этого не дошел?

- Кроме того я взяла на себя смелость подготовить все необходимые документы для составления ежегодного отчета, - добавила МакГонагалл. - Тебе осталось только свести все в один список и подбить баланс... Но, если хочешь, я сама этим займусь.

'Да это просто подарок небес!' - подумал я, однако вслух, чтобы не вызвать подозрений, с сомнением протянул:

- Мне не хотелось бы тебя нагружать.

- Пустяки, Альбус! - махнула рукой Минерва. - Мне не трудно. Тем более, я же твой заместитель, и это - моя прямая обязанность.

Я лукаво ухмыльнулся:

- Ну, от таких щедрых предложений отказываться не принято. А если серьезно, то огромное спасибо, Минни! И чтобы я без тебя делал?

Придавая своим словам весомость, я положил свою ладонь женщине на колено. Само собой, лучше было бы коснуться плеча, но уж куда достал! В ответ МакГонагалл бросила на меня удивленный взгляд и... зарделась, как школьница. Разглядывая заалевшие щеки женщины, я поневоле отметил, что они добавляют ей немало очков привлекательности.

- Не стоит благодарности, - смущенно опустив глаза, пробормотала Минерва. - Я всегда готова помочь.

- И за это я крайне признателен. Не представляю, сколько Поппи еще меня здесь продержит, а дела школы ждать не станут.

Решив, что со взаимными расшаркиваниями покончено, я убрал руку. И внезапно ощутил сожаление, которым повеяло от женщины. Это еще что за ерунда? Неосознанно потянувшись за чужим чувством, я понял, что оно - далеко не единственное. В сознании Минервы бурлил ядреный коктейль эмоций. Там было и облегчение, и радость, и надежда, и смущение... а также желание. Явственно ощущимое и превалировавшее над всеми остальными. Не понял?

Отведя взгляд, и тем самым снизив остроту чужих эмоций, я попытался вспомнить все, что говорилось в каноне о жизни этого персонажа Поттерианы. Согласно утверждениям Роулинг, Минерва родилась в семье ведьмы и маггловского священника. Причем ее отец узнал о сущности супруги только после появления дочери. Шокирующее откровение заставило маггла потерять доверие к любимой женщине и тяжким бременем легло на его плечи. Нет, пастор не бросил жену с ребенком, но ужасно страдал от необходимости вести двойную жизнь.

Непростые отношения между родителями повлияли на жизнь девочки. Так, после окончания Хога, встрескавшись по уши в какого-то маггла, МакГонагалл разорвала с ним отношения едва ли не перед самой свадьбой, отдав предпочтение работе в Министерстве Магии. Правда, там у девушки что-то не сложилось, и вскоре Минни ушла в Хог, где стала сначала помощницей Альбуса, тогда еще преподавателя трансфигурации, а вскоре заняла его место, когда тот устроился в директорском кресле. Чуть позже получила должность декана Гриффиндора, а спустя несколько лет стала замдиректором.

Но если с карьерным ростом был полный порядок, то на личном фронте перемен не намечалось - Минерва все еще сохла по своему магглу, несмотря на то, что тот быстро нашел ей замену. И лишь когда объект первой любви почил с миром, МакГонагалл решила выскочить за своего бывшего начальника из министерства. Далее по сюжету идут несколько лет в браке, внезапная смерть супруга по причине укуса какого-то ядовитого насекомого и полное погружение в работу. Ни семьи, ни детей, ни даже собственного дома. М-да, не повезло...

Ладно, вернемся в реальность, откуда же такая вспышка эмоций? Неужели Минни влюблена в директора и тайне мечтает, чтобы тот обратил на нее внимание? Вполне возможно. Альбус, как и она, был одинок, несчастен и всецело отдан любимому делу. Так сказать, являлся родственной душой. И хотя целенаправленно завоевать сердце директора МакГонагалл не пыталась - воспитание не то, однако собачья преданность на протяжении более чем полувека, слепая вера в непогрешимость Дамблдора и все прочее, подробно изложенное в каноне, доказывают наличие чувства определенной направленности.

А вот мне интересно, директор знал об этом? Память, ау-у! Нет, фиг вам! Глухо, как в танке. Но если учесть реакцию на банальную благодарность, можно предположить, что Дамби во время общения с Минервой умышленно придерживался рамок деловых отношений. Ведь она о его сексуальных предпочтениях могла и не подозревать - нравы магической Англии, отставшей от магглов лет эдак на сто, однополую любовь точно не приветствовали. Несмотря на обратные утверждения школьников, больших поклонниц яоя, как заведенных строчащих фики с ГарриДраками, ГарриТомами и прочей мерзостью...

Но это все лирика. А на повестке дня вопрос - что мне делать с этой безответной любовью? Оставить все, как есть, или воспользоваться шансом и попутно кое-что проверить?

- Минни, с тобой все в порядке? - осторожно поинтересовался я, вернувшись к разглядыванию лица собеседницы. - Ты вдруг так покраснела. Не спорю, этот милый румянец на щечках очень тебе идет, но может, позвать Помфри?

- Не нужно, - несколько испуганно отозвалась МакКошка. - Я... я просто вспомнила... кое-что.

- Да? А может, кое-кого смущает вид непосредственного начальника, облаченного в больничную пижаму?

Оценив мой шуточный тон, профессор приняла подачу и парировала:

- Уж если я пережила мантию с гарцующими единорогами, то белыми ромашками на рубашке меня точно не смутить!

Память булькнула, подтверждая, что в гардеробе директора такая имеется. И более того, является одним из любимых Альбусом нарядов.

- Вот как? - усмехнулся я. - Помнится, кое-кто утверждал, что я выгляжу в ней великолепно. Неужели, это было ложью? Ах, я поражен в самое сердце!

Схватившись за грудь, я картинно закатил глаза. Но МакГонагалл шутки не поняла, сразу принявшись оправдываться:

- Я не лгала! Я просто... преувеличила. Все же я воспитывалась в пуританской семье, и мое чувство прекрасного... несколько менее экстравагантно.

- Ну, лично я подобрал бы более адекватный термин - слабо развито. Минни, ты же привлекательная женщина... Не спорь, мне виднее! Однако ты старательно скрываешь свою красоту от окружающих. Зачем? Чего ты боишься? Для чего уподобляешься серой мышке? Ты же не тюремный надзиратель, а педагог! Какой образец для подражания ты демонстрируешь своим ученикам?

Минерва удивленно уставилась на меня:

- Альбус, ты... ты действительно считаешь меня привлекательной?

- Разумеется, - ответил я, пожав плечами. - И мне давно хотелось сделать вот так...

Придвинувшись поближе, я вытащил заколки из прически МакГонагалл и распустил безвкусный старушечий пучок на затылке. Темные локоны, радуясь освобождению, рассыпались в беспорядке по спине и плечам профессора. С наслаждением запустив пальцы в волосы, я придавал им объема и напоследок соорудил симпатичную челку. Что любопытно, Минерва не сопротивлялась. Более того, я четко ощущал - ей нравилось, как я вожусь с ее прической.

- Ну вот - совсем другое дело! - констатировал я, оглядев результат.

Рядом со мной сидела очаровательная женщина, которой навскидку нельзя было дать больше тридцати пяти. Ну а если добавить чуточку косметики, приличный наряд, убрать эту растерянность во взгляде - получится сексапильная красотка, способная легко конкурировать с моделями из журналов мод.

Пользуясь покорностью красавицы, я притянул Минерву к себе и по-хозяйски накрыл ее губы своими. Сказать, что МакГонагалл обалдела - это сильно преуменьшить. Шок профессора трансформации был настолько велик, что первые секунды я думал, что она грохнется в обморок. Правда, вскоре Минни взяла себя в руки. Но не оттолкнула меня, как я боялся, а начала отвечать. Поначалу робко, однако вскоре настолько распалилась, что когда я прервал поцелуй, чтобы перевести дух, сама на меня набросилась, вцепившись в больничную пижаму. Ее чувства оказались настолько сильными, что вызвали у меня удивление. И зачем было доводить себя до такого состояния? А вроде бы разумная женщина...

Это была последняя здравая мысль, после которой в моем разуме осталось одно лишь желание. Слившись с эмоциями Минервы, оно стало неуправляемым, и вот я уже жадно покусываю губы женщины, одной рукой наводя шорох в ее волосах, а второй мну упругую грудь, скрытую под строгим платьем. И на ощупь округлое полушарие даже сквозь слой плотной ткани кажется мне восхитительным. На краю сознания возникает удивление, вызванное отсутствием у партнерши бюстгалтера, а пальцы уже расстегивают пуговички на платье...

- Вы это что творите?! - донеслось до нас гневное.

Отпрянув друг от друга, мы повернулись к дверям и увидели суровую мадам Помфри, выбравшую для своего появления ну очень удачный момент. Ошарашенно переглянувшись с МакГонагалл, мы синхронно потупились.

- Минерва, я же ясно дала понять, что больному нужен покой!

- Прости, Поппи, - смущенно протянула профессор, пытаясь привести в порядок свою одежду. - Не знаю, что на меня нашло... Я уже уйду.

И красная как спелая помидорка Минерва поспешила покинуть палату. Дождавшись, пока за посетительницей закроется дверь, колдмедик уставилась на меня и протянула:

- Да вы, оказывается, шалун, господин директор!

В тоне женщины слышалась укоризна, а ее эмоции переполняло удивление.

- Есть немного, - скромно признался я, поправив одеяло, чтобы хоть немного скрыть свое возбуждение.

Ура, товарищи! Теперь за ориентацию мне можно не переживать. Осталась самой, что ни на есть, традиционной. Ну а с МакКошкой отлично получилось. Захочет продолжить - хорошо. Любовь делает людей слепыми, а значит, если я вдруг на чем-нибудь проколюсь, допрос с пристрастием Минни мне устраивать не станет. Сделает вид, что ничего не было - тоже неплохо. Чувства-то останутся, поэтому МакГонагалл подсознательно будет от меня дистанцироваться, опасаясь снова сорваться, и мои возможные ошибки опять же останутся незамеченными.

Ну а на случай, если женщина проанализирует мое сегодняшнее поведение и таки заподозрит подмену, есть превосходное оправдание - лечебные зелья, которые простимулировали мое либидо. Хотя, я уверен, до этого не дойдет. И вообще, надеюсь, что профессор окажется разумной женщиной и выберет первый путь. Ведь как представительница прекрасного пола она мне очень симпатична...

Да и вообще, люблю я редкие пейринги!

Пока я раскладывал по полочкам результаты спонтанного эксперимента, Поппи провела полную диагностику, после чего объявила, что у меня все хорошо, однако отпускать меня на свободу она все равно не собирается. Такая встряска для организма не могла пройти даром, нужно наблюдение специалиста, чтобы оперативно выявить возможное ухудшение... бла-бла-бла и все такое. Я особо не вслушивался, лишь периодически кивал, как китайский болванчик, а потом озадачил колдомедика просьбой назначить мне какие-нибудь зелья для похудения.

- Что-то с этим сидячим образом жизни я совсем себя запустил. Превратился в старую жирную развалину, - пожаловался я Помфри. - А ведь всего-то вторую сотню разменял! Скажи, можно что-то исправить?

- А я ведь еще лет тридцать назад говорила, что с вашим лишним весом нужно что-то решать! - довольно заявила Поппи, затем немного поразмыслила, рассматривая мое необъятное пузо, и огласила вердикт: - Сразу предупреждаю, Аполлона за пару дней из вас сделать не получится, но месяц на строгой диете, курс укрепляющих зелий, регулярные физические нагрузки - и вам не придется краснеть, если вдруг понадобится раздеться перед женщиной.

Месяц?! Всего месяц, чтобы избавиться от образа бородатого телепузика? Разумеется, я заверил колдомедика, что готов на все. Даже компенсировать стоимость зелий для похудения. Однако совсем не ожидал, что Поппи с места в карьер ринется приводить меня в форму. Заставив выдуть пол-литра какой-то отравы, бойкая старушенция ознакомила меня с комплексом упражнений, который должен вернуть моим мышцам тонус.

В комплексе ничего особо сложного не было... Для обычного человека, разумеется. Мне же в директорском теле пришлось изрядно попотеть, выполняя положенное число приседаний, наклонов, отжиманий и всего прочего. Зато Помфри была довольна. Я остро чувствовал

наслаждение колдомедика, наблюдавшей за моими попытками оторвать грузное тело от пола. У-у, садистка! Как все эти фитнес-издевательства соотносились с недавними речами про возможное ухудшение самочувствия и иже с ним - не представляю. Но уверен, обида Поппи на директора была куда сильнее, чем представлялось Альбусу, и история с оборотнем - далеко не главная ее причина.

К слову, директорская память продолжала игнорировать мои запросы, хотя кратковременные вспышки-озарения продолжали случаться. Так, например, я узнал, что внезапно пробудившаяся у меня способность слышать эмоции собеседника - это пассивная легилименция, которой очень любил баловаться директор. Да-да, чтение мыслей методом глаза-в-глаза - это все фикрайтерские выдумки. Легилименция на такое в принципе не способна, ведь даже в активной форме (то есть, с применением соответствующего заклинания) она лишь вытягивает из памяти человека определенные воспоминания, а вовсе не считывает проносящиеся в его сознании мысли.

Впрочем, данное обстоятельство не мешало Альбусу поддерживать среди школьников имидж всеведущего волшебника. Ведь это так просто, слыша страх и неуверенность вызванного на ковер шалопая, подозреваемого в хулиганской выходке, многозначительно помолчать, затем заглянуть в его испуганно бегающие глазки и проникновенно поинтересоваться: 'Мальчик мой, ты ничего не хочешь мне рассказать?'. Девять из десяти тут же начинали 'колоться', ну а для самых стойких существовали иные методы.

- Господин директор, вы не устали?

В тоне Помфри явственно слышалось ехидство.

- Нет! Уф-ф... Я только разогрелся! О-ох... - мужественно ответил я, обливаясь потом.

- Можете заканчивать упражнение, - смиростивилась колдомедик. - Однако напоминаю, весь этот комплекс вы должны будете самостоятельно выполнять три раза в день, постепенно увеличивая нагрузку. Также пообещайте, что на протяжении всего курса лечения будете питаться только той едой, которую вам станет приносить моя домовушка. Никаких сладостей, поняли?!

Поклявшись строжайшим образом соблюдать все предписания, я дождался, пока Помфри покинет палату и без сил повалился на койку. Твою дивизию! Ну почему у меня все не как у нормальных попаданцев? Те либо сразу получают идеальное тело, либо без напрягов доводят до совершенства уже имеющееся. А у меня вместо этого вырисовывается гнилая перспектива целый месяц ишачить, как проклятому. Причем не ради титула Мистер Вселенная, а чтобы всего лишь не кривиться в отвращении, глядя в зеркало на свое отражение!

Когда острый приступ жалости к себе прошел, а натруженные конечности перестали подрагивать, я занялся любимым делом - принялся составлять планы на будущее, но особых успехов не достиг. И это несмотря на знания, оставшиеся с прошлой жизни. Странно? На самом деле, нет. Ведь во всех прочитанных мною фанфиках (за редким исключением) попаданцы первым делом получали кучу полезных плюшек типа титулов, особых способностей и сейфов с горами золота, разбирались с ними, попутно восхищаясь собственной крутостью, ну а после очертя голову кидались наносить добро и причинять справедливость всем подряд. Со мной этот шаблон не прокатывает.